

[8 часов спустя - в лазарете]

Ларс лежал на спине на жестком белом тюфяке посреди тюремной камеры, превращенной в комнату.

Считалось, что он относительно невредим, но доктор Филип решил, что он останется под наблюдением еще на 2-3 дня - в любом случае, в этот период боев на выбывание больше не было обязательных занятий или тренировок. Ранее, когда он исцелил себя, проницательный мальчик намеренно оставил довольно незначительные травмы наряду с 2-3 серьезными, чтобы избежать любых вопросов, которые могли возникнуть, если бы его нашли невредимым.

Это оказалось мудрым шагом для трех наблюдателей, и даже сам визирь Мурад пришел, чтобы тщательно изучить каждый дюйм тел трех стажеров. Они даже привели с собой утонченного мужчину средних лет, который, казалось, горел желанием выяснить, что произошло после того, как оборотень вырубил Лингеса. Опасный человек, который поднял тревогу в сознании Ларса.

Они долго допрашивали жилистого золотоволосого мальчика, но он твердо придерживался своей подготовленной истории-точного пересказа всего, что произошло до того, как он был нокаутирован. Он даже установил дымовую завесу, скрывающую точку его использования врожденной магии, Брешь, чтобы пробить защиту мальчика-зверочеловека. Это вызвало резкий взгляд наблюдателя Зарина, как только он перепроверил факты с Лингесом номер 1, а также обещание суровой "нежной любящей заботы", как только расследование будет закончено.

Ларс вздрогнул при мысли о том, что ему придется пройти через избиения и пытки, но рассудил, что стоит проложить этот кроличий след и быть наказанным, а не казаться "слишком чистым" и вызывать дальнейшие подозрения.

Что касается двух других стажеров...

Мойру освободили очень быстро; у нее практически не было травм, за исключением легкого сотрясения мозга от сильного удара, который лишил ее сознания. Критическое состояние ее тела ранее было вызвано только тем, что ее мозг был опасно истощен кислородом и холодом от погружения в холодную воду в течение нескольких минут подряд. Она с тоской смотрела на него, выходя из своей отдельной камеры и проходя мимо его, но не могла остаться, так как ее прогнал лысый надзиратель, который спешил куда-то привести ее.

"Странно..." Это не могло быть для допроса - это уже было сделано и решено под заклинаниями визиря, говорящими правду. Конечно, используемые заклинания были просто низкоуровневыми заклинаниями первого уровня[1]

Случай с Лингесом был еще более странным. Проницательный юноша слышал, как медсестры и лечащие врачи обсуждали его травмы и последующее лечение, которое получил загорелый варвар.

Несмотря на то, что он сражался зубами и когтями с полноценным оборотнем, одним из чистокровных белых волков, его единственными ранами от этих вышеупомянутых зубов или когтей были раны плоти. Было ясно, что противник перенес свои удары - или нанес любой удар, который потенциально мог повредить мышцы Лингеса или повлиять на его боевой потенциал. Как будто старший оборотень пытался вырубить его, но боялся причинить ему слишком сильную боль...

Что привело только к одному из двух выводов: либо это случай междоусобицы? Или похищение? ..

Конечно, болтающий персонал Арены не обращал внимания на мальчика, который знал, что ответ был последним из двух. Но Ларсу было полезно узнать, что случилось с раненым мальчиком сразу после этого.

Стажер зверочеловека провел в лазарете всего 2 часа, крепко спал с черно-синими синяками и воспаленными ранами. После чего группа элитных солдат во главе с мужчиной средних лет приехала, чтобы отвезти его в другое место. Если верить медсестрам, его забирали, исключали и освобождали от любых дальнейших отборочных матчей. И если их диким догадкам можно было доверять и дальше, то единственным, кто имел право отменять законы Арены, был сам король и его шесть герцогов...[3]

- Еще более странно...

Ларс бессознательно пошевелил носом, погружаясь в глубокие раздумья. Основываясь на всей имеющейся на данный момент информации, ему необходимо было четко определить свои собственные цели и наметить планы действий... Наряду с бесчисленными вариантами и путями достижения этих целей.

Что касается того, почему он не казался очень обеспокоенным или увлеченным Мойрой... Он тоже задавался вопросом...?

Если бы вас поймали одной ногой на двух лодках, поставили бок о бок, и лодки медленно разошлись, что бы вы сделали? .. [4] Где один наполнен обещанием хороших дней, полных надежды и света, в то время как в другом-только слезы, тоска, одиночество и, возможно, только печаль в конце?

Один человек дерзко сказал бы: "Я бы, конечно, выбрал более практичный вариант! Тот, который полон обещаний и надежд!" А затем принимать другие решения в своей жизни вопреки тому, что он говорил.

Другой: "Я бы определенно не сдался, сражаясь до конца, несмотря ни на что! Ибо важна не победа, а битва!" Но как долго? .. Только время покажет, а не какие-то громкие слова, произнесенные в пылу момента!

Ларс вздохнул. Или в этом случае, возможно, было бы лучше думать о себе как о Микаэле...?

Ибо он знал, знал, знал и знал, что должен отпустить прошлое. Только... Это было слишком много в его сердце и уме, воспоминания и переживания 10 лет умножались бесчисленное количество раз, жили и переживались бесконечно из-за его благословения/ проклятия души - отпечатка-Озарения[5]. Это было ближе к 100 годам...!

100 лет жизни в плоде его воображения, столетие жизни в том, что он считал утопией, только для того, чтобы оказаться живой ложью.

Его лицо исказилось, когда он снова боролся со слезами. Он уже достаточно поплакал! Все было кончено! Она не принадлежала ему!

Он заставил себя успокоиться, переполненный эмоциями и меланхолическими мыслями. Возможно, если бы Гарднер все еще был рядом, он мог бы довериться ему...

Ларс вздохнул и покачал головой, чтобы отвлечься от мыслей о прошлом и о том, что ему нужно сделать. Как несчастлива была его жизнь! Потерять своего "лучшего друга" как в прошлой жизни, так и сейчас!

Не замечая, что он снова погружается в царство своих мрачных мыслей, он размышлял над той же темой, к которой снова вернулся, - о Саре.

Пришло время, верно? ..

Пора забыть ее.

- Да... Я должен. Я знаю это...

Он выбрал свой путь, укрепляя свою решимость и ободряя свое сердце, несмотря на соленый вкус слез, когда они стекали по его губам, и звук его собственного жалкого рыдания, пугающего ближайших медсестер.

Его взгляд был твердым, он сжал кулаки, а затем сжал их вместе перед грудью, а затем раскрыл ладони в действии "отпускания".

- С сегодняшнего дня я, Микаэль Тумихо, Миллер Найт Ларссон, Я ПОКОНЧИЛ С Сарой! Мойра-единственная для меня! Она любит меня так же, как я люблю ее! Я больше не буду изнывающей киской, все еще скулящей по прошлому! ДА! - Он почти сел и сжал кулак, так он был взволнован, горячая кровь прилила к его голове и выпустила пресловутый пар.

Он успокоился от своего ликующего настроения.

- Возможно...

- Должно быть...

Он снова посмотрел вниз.

- Может быть...

Он снова рухнул на свой тюфяк, размышляя.

- Эта история с лодкой... Это была совсем не хорошая аналогия...-Он вздохнул, прислушиваясь к звукам капающей воды; вечно раздражающий протекающий кран, который, вероятно, был

<http://tl.rulate.ru/book/18802/1456477>